

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Марченко Алена Александровна

Студент Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: aamarch.17@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые теоретические и практические проблемы применения комплекса правовых норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Особое внимание уделяется вопросу о соотношении судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера и штрафа-наказания. Предлагаются пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, иные меры уголовно-правового характера, судебный штраф, уголовное наказание, штраф

THE EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY WITH THE IMPOSITION OF A JUDICIAL FINE

Marchenko Alena

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: aamarch.17@gmail.com

The article deals with some theoretical and practical problems of applying a complex of legal norms regulating the exemption from criminal responsibility with the imposition of a judicial fine. Particular attention is paid to the issue of the correlation of a judicial fine as another measure of a criminal legal nature and a fine as a punishment. The ways of solving the indicated problems are suggested.

Key words: exemption from criminal responsibility, other measures under criminal law, judicial fine, criminal offence, fine

Одним из последних нововведений в части освобождения от уголовной ответственности стал комплекс норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа¹. Названные правовые нормы действуют уже второй год и активно применяются на практике. Такой вывод подтверждает статистика, приведенная Судебным департаментом при ВС РФ за 2017 г.² Так, в суды общей юрисдикции поступило 10 661 уголовное дело с ходатайством о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. При этом по указанному основанию было фактически освобождено 11 926 человек.

Несмотря на пристальное внимание судов и подробную законодательную регламентацию, в теории уголовного права и судебной практике применение новых норм вызывает немало вопросов, в частности о целесообразности введения нового основания освобождения от уголовной ответственности, его конкуренции с другими осно-

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

² Данные судебной статистики // Офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 13.04.2018).

ваниями освобождения от уголовной ответственности, правовой природе судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера и др. В настоящей статье будут рассмотрены некоторые из этих вопросов.

Первостепенное значение для понимания сути новых положений закона имеет определение целей и мотивов их принятия. Анализ пояснительной записки к законопроекту¹, представленному ВС РФ в Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, показывает, что:

1) главная цель установления нового основания освобождения от уголовной ответственности – достижение положительной динамики в социальной структуре общества за счет снижения количества лиц, имеющих судимость. По мнению ВС РФ, судимость как неизбежное последствие привлечения к уголовной ответственности – чрезвычайно строгая мера для лица, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, поскольку влечет для осужденного существенные и не всегда оправданные правовые ограничения. Соответственно, чем меньше в обществе лиц, имеющих судимость, тем благоприятнее в нем обстановка;

2) мотивом введения нового механизма освобождения от уголовной ответственности послужило то, что аналогичный механизм существовал и ранее: в частности, ст. 50¹ УК РСФСР 1960 г. регламентировала освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности и назначением таких административных наказаний, как штраф, исправительные работы, арест. Согласно проведенным исследованиям указанные меры существенно снижали уровень рецидива среди лиц, освобожденных по данному основанию. Кроме того, авторы законопроекта проводят параллель со ст. 90 УК РФ, регулирующей применение иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних и, по сути, содержащей аналогичную предложенной конструкции освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Также отмечается, что рассматриваемый механизм освобождения от уголовной ответственности эффективен с точки зрения превенции: она достигается в первую очередь за счет применения иной меры уголовно-правового характера без судимости и лишь под угрозой применения более жестких мер – привлечения к уголовной ответственности в случае неисполнения обязанности по уплате судебного штрафа и назначения уголовного наказания.

Таким образом, прослеживается стремление авторов законопроекта возродить ранее существовавший в уголовном законодательстве механизм освобождения от уголовной ответственности с преобладанием характерных черт уже действующего (ст. 90 УК РФ) в целях достижения положительной динамики в социальной структуре общества. Однако здесь возникает вполне закономерный вопрос о том, насколько удачно сформулировано новое основание освобождения от уголовной ответственности с точки зрения как порядка реализации, так и внутренней структуры.

Анализ ст. 76² УК РФ позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа относится к условным, поскольку на лицо, уголовное дело в отношении которого было прекращено по данному основанию, возлагается обязанность по уплате

¹ Законопроект № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

судебного штрафа – к такому лицу применяется иная мера уголовно-правового характера (если следовать букве закона).

Во-вторых, рассматриваемое основание освобождения от уголовной ответственности является нереабилитирующим, т. е. констатируется, что лицо совершило уголовно наказуемое деяние и признает свою вину.

В-третьих, применение указанной нормы в каждом конкретном случае – право суда.

Механизм освобождения от уголовной ответственности построен следующим образом:

1) предварительно устанавливается выполнение всей совокупности требований к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, определенных ст. 76² УК РФ;

2) в стадии досудебного производства по уголовному делу перед судом возбуждается ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Если соответствующее ходатайство было заявлено в стадии судебного производства по уголовному делу, суд разрешает вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

3) при подтверждении в ходе судебного производства выполнения всех требований ст. 76² УК РФ суд выносит постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с указанием его размера, а также сроков уплаты. С момента вступления в силу постановления суда лицо приобретает статус освобожденного от уголовной ответственности;

4) лицо, освобожденное от уголовной ответственности, обязано уплатить определенную судом сумму штрафа. Соответственно, возможны две ситуации:

лицо, выполнившее возложенную на него обязанность, освобождается от всяких притязаний органов уголовного преследования;

в отношении лица, уклонившегося от уплаты судебного штрафа в установленный срок, по представлению судебного пристава-исполнителя суд отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа, что влечет возобновление производства по уголовному делу в общем порядке.

Описанная конструкция, как отмечалось, во многом повторяет механизм действия ст. 90 УК РФ, однако говорить об их тождестве не приходится. Спецификой механизма освобождения от уголовной ответственности является обязанность по уплате судебного штрафа, определяющая условный характер такого освобождения и порождающая особый статус лица, в отношении которого вынесено постановление суда (в УПК РФ не регламентирован).

Справедливую критику вызывает отнесение судебного штрафа к иным мерам уголовно-правового характера. В теории уголовного права отсутствует единое мнение о том, что понимать под иными мерами уголовно-правового характера и что к ним относить. Не вдаваясь в дискуссию, обозначим одну важную характеристику указанных мер, отмечаемую некоторыми авторами. Так, Е. Э. Ганаева пишет: «По своему характеру они представляют собой принудительные ограничения прав и свобод человека, не имеющие карательной сущности, однако направленные на понуждение

к совершению определенных действий»¹. По мнению Д. А. Безбородова, «использование понятия „иные меры уголовно-правового характера“ отражает только один из признаков мер, входящих в его содержание, – „иные“, т. е. отличные, не такие, как наказание. К тому же данный признак негативный (отрицающий наличие определенного качества), т. е. он констатирует, что указанные меры не являются наказанием»². Иными словами, по своей природе иные меры уголовно-правового характера не могут обладать признаками, свойственными наказанию.

Согласно ст. 104⁴ УК РФ судебный штраф есть *денежное взыскание*, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76² настоящего Кодекса. Аналогично сформулировано определение штрафа-наказания (ст. 46): штраф есть *денежное взыскание*, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом. Таким образом, по своей сути судебный штраф и штраф-наказание идентичны, из чего следует тождество характера их воздействия на лицо, совершившее преступление, – принудительное лишение денежных средств. При этом последнее выполняет функцию кары, наказания. Отличие заключается только в процедуре применения судебного штрафа и штрафа-наказания. В результате судебный штраф, формально отнесенный к иным мерам уголовно-правового характера, выполняет функцию наказания лица, освобожденного от уголовной ответственности. Тем самым завуалировано реализуется модель «наказание без уголовной ответственности».

Резюмируя высказанные суждения, укажем, что отнесение судебного штрафа к числу иных мер уголовно-правового характера и его использование в механизме условного освобождения от уголовной ответственности ошибочны, так как *иная* мера уголовно-правового характера по определению не может совпадать с наказанием; в противном случае происходит смешение наказания и иных мер, что по смыслу ч. 2 ст. 2 УК РФ (согласно которой Уголовный кодекс устанавливает *виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера* за совершение преступлений) недопустимо.

Стоит также отметить, что в упомянутом ранее законопроекте предлагалось ввести наряду с судебным штрафом такие «иные меры уголовно-правового характера», как лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, которые полностью совпадают с наказанием, что вызывает аналогичные возражения.

Думается, что наиболее верным и не вступающим в противоречие с догматическими положениями теории уголовного наказания был бы такой вариант механизма освобождения от уголовной ответственности, в структуру которого включалась бы действительно *иная* мера уголовно-правового характера, не повторяющая по своему содержанию уже существующие уголовно-правовые меры. Но законодатель, по всей видимости, при принятии и введении в действие комплекса рассматриваемых норм руководствовался соображениями экономической целесообразности и исходил из потребностей государства, ставя перед собой две задачи: 1) наказать освобождаемое лицо для восстановления социальной справедливости (если учитывать и тот факт, что освобождаемое лицо обязано также загладить причиненный преступлением вред); 2) найти новый источник пополнения бюджета.

¹ Ганаева Е. Э. Понятие, признаки и целевые установки института иных мер уголовно-правового характера // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 570–572.

² Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды: учеб. пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. СПб., 2015. С. 80.

Однако нормы действуют, и суды вынуждены применять их по тем правилам и в том порядке, в каком это определено в законе. Недоработки теоретического характера неминуемо создают проблемы на практике.

В частности, существует некоторая неопределенность относительно размера назначаемого судебного штрафа. Представляется, что это вызвано следующими причинами: 1) неограниченностью сферы применения указанной статьи, распространяемой на все категории преступлений небольшой и средней тяжести; 2) отсутствием правил назначения окончательного размера судебного штрафа в случае освобождения по нескольким статьям Особенной части УК РФ; 3) отсутствием минимального размера судебного штрафа.

В практике судов распространены случаи прекращения уголовного дела с судебным штрафом, когда в результате совершения преступления причинялась смерть потерпевшему. Так, Заводоуковский районный суд Тюменской области прекратил уголовное дело по ст. 25¹ УПК РФ в отношении подсудимого Н., обвиняемого в совершении преступления по ч. 5 ст. 264 УК РФ (в результате ДТП была причинена смерть двум лицам), с назначением судебного штрафа в размере 10 тыс. руб.¹ В то же время по менее тяжкой ч. 1 ст. 264 УК РФ в другом деле Свердловский районный суд г. Белгорода Белгородской области назначил судебный штраф в размере 120 тыс. руб.² Яранский районный суд Кировской области освободил от уголовной ответственности М., обвиняемого в совершении преступления по ч. 3 ст. 264 УК РФ, назначив судебный штраф в размере 100 тыс. руб. Свое решение суд мотивировал тем, что вред, причиненный преступлением, перед родственниками потерпевших заглажен и нет никаких препятствий к прекращению уголовного дела по ст. 25¹ УПК РФ, так как «действующее законодательство не содержит запрета на применение положений ст. 25.1 УПК РФ в отношении каких-либо видов преступлений, относящихся к категории небольшой или средней тяжести»³.

Возникает вполне логичный вопрос: чем руководствуются суды, назначая судебный штраф в большем или меньшем размере? В ст. 104⁵ УК РФ прямо указано, что при этом должны учитываться тяжесть совершенного преступления, имущественное положение лица, а также возможность получения дохода в будущем лицом, освобождаемым от уголовной ответственности. Однако, как показывают примеры, обнаруживается существенная разница в размерах назначаемых судебных штрафов по одной и той же статье УК РФ. По всей видимости, среди перечисленных в ст. 104⁵ УК РФ ориентиров суды так или иначе отдают предпочтение какому-то одному: либо имущественному положению лица, либо тяжести совершенного преступления, но не учитывают оба ориентира в совокупности, что представляется неверным.

Наиболее острым является вопрос о том, насколько справедливо применение рассматриваемой статьи по делам о преступлениях, последствием которых является причинение смерти потерпевшему. Как следует из приведенных примеров, суды могут прекратить дела по таким преступлениям, ссылаясь на отсутствие каких-либо законодательных ограничений. Формально здесь нарушений нет. Однако если подходить к оценке действий судов с точки зрения принципов уголовного законода-

¹ Постановление Заводоуковского районного суда Тюменской области от 29 мая 2017 г. по делу № 1-111/2017.

² Постановление Свердловского районного суда г. Белгорода (Белгородская область) от 23 марта 2018 г. по делу № 1-70/2018.

³ Постановление Яранского районного суда Кировской области от 22 марта 2018 г. по делу № 1-32/2018.

тельства, то можно предположить, что в какой-то степени не соблюдается принцип справедливости, закрепленный ст. 6 УК РФ: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Такая позиция в некоторых случаях поддерживается судами. Так, в отношении С. было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ. Следователь Псковского межрайонного СО СУ СК РФ по Псковской области обратился в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела и назначении С. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в порядке ст. 76² УК РФ. Суд первой инстанции счел невозможным прекратить уголовное дело, «учитывая, наряду с другими обстоятельствами по делу, и то, что смерть человека – это неустранимое последствие, даже причиненное по неосторожности, которое компенсировать или загладить не представляется возможным». Суд апелляционной инстанции согласился с приведенными доводами¹. Исходя из этого, представляется, что следует ограничить область применения ст. 76² УК РФ, не распространяя ее действие на такие преступления, в результате которых причиняется смерть потерпевшему, нарушается половая неприкосновенность личности.

Неурегулированным остается вопрос о том, как поступать судам, если лицо освобождается от уголовной ответственности по нескольким преступлениям и соответственно требуется определить размер судебного штрафа. Подлежат ли применению в таком случае правила назначения наказания по нескольким преступлениям, в частности правила поглощения, полного или частичного сложения?

Судебная практика по данному вопросу складывается весьма неоднозначно. Так, постановлением Первомайского районного суда г. Ижевска Л. был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по ч. 6 ст. 206 УК РФ (совокупность трех преступлений). При этом в постановлении указано, что за каждое преступление назначен судебный штраф в размере 30 тыс. руб., а по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения окончательно назначен судебный штраф в размере 80 тыс. руб. На постановление была подана апелляционная жалоба, по результатам рассмотрения которой Верховный суд Удмуртской Республики указал: «...В связи с тем, что освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ – это единовременный акт, пусть даже и по нескольким преступлениям, но производится он в отношении одного лица, с учетом всех обстоятельств, позволяющих судить о наличии оснований и условий для освобождения, то может быть назначен один штраф за все преступления, с учетом данного обстоятельства апелляционная инстанция полагает необходимым постановление суда в данной части изменить, указав, что судебный штраф в размере 30 000 р. назначается Л. за три преступления, предусмотренных ч. 6 ст. 204 УК РФ»².

В обобщениях судов также встречается подобная позиция. Например, в обобщении судебной практики, проведенном Иркутским областным судом по итогам 2016 г., сказано: «Анализ норм закона, регламентирующих назначение судебного штрафа, и складывающаяся судебная практика позволяют прийти к выводу, что до законодательного урегулирования данного вопроса либо дачи разъяснений ВС РФ

¹ Апелляционное постановление Псковского областного суда от 16 августа 2017 г. по делу № 22-597/2017.

² Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 22 августа 2017 г. по делу № 22-1539/2017.

при освобождении лица от уголовной ответственности вне зависимости от количества инкриминируемых ему преступлений небольшой и (или) средней тяжести целесообразнее назначать один штраф, размер которого определять исходя из наиболее строгой санкции»¹. Из проведенного анализа судебной практики следует, что суды не допускают прямых ссылок на ст. 69 УК РФ, указывая, что предусмотренные в ней правила применяются исключительно в случаях назначения наказания, а аналогия по смыслу ст. 3 УК РФ недопустима, однако фактически рекомендуют в таких ситуациях назначать единый размер судебного штрафа за несколько преступлений.

Приведенную позицию судов надлежит оценивать критически, так как очевидно, что совершение лицом совокупности преступлений представляет повышенную общественную опасность, и по смыслу комплекса норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа суд должен устанавливать выполнение основания и условий, обозначенных в ст. 76² УК РФ, по каждому преступлению и с учетом этого принимать решение о возможности или невозможности освобождения лица от уголовной ответственности по каждому совершенному им преступлению. Из этого следует, что судебный штраф должен назначаться за каждое преступление, от уголовной ответственности за которое освобождается лицо.

Резюмируем сказанное. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа – это уникальный по своему содержанию механизм освобождения от уголовной ответственности, демонстрирующий поиск законодателем новых способов достижения поставленных перед уголовным и уголовно-процессуальным законодательством целей и задач. Однако рассмотренные и некоторые другие проблемы, связанные с применением норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, существенно затрудняют их применение и свидетельствуют об их несоответствии ряду фундаментальных теоретических положений уголовного права. Необходимо подвергнуть упомянутый комплекс норм серьезному переосмыслению и устранить выявленные противоречия, уделив особое внимание проблеме соотношения иных мер уголовно-правового характера и наказаний, а именно судебного штрафа и штрафа-наказания. Решение именно этого вопроса есть основа создания других норм, регламентирующих правила и порядок назначения, исполнения возлагаемой на лицо обязанности в виде иной меры уголовно-правового характера.

Список литературы

Ганаева Е. Э. Понятие, признаки и целевые установки института иных мер уголовно-правового характера // Молодой ученый. 2015. № 22.

Данные судебной статистики // Офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды: учеб. пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. СПб., 2015.

Обобщение практики применения судами Иркутской области законодательства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, освобождении от уголовной ответственности за 2016 год // Офиц. сайт Иркутского областного суда. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=557.

¹ Обобщение практики применения судами Иркутской области законодательства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, освобождении от уголовной ответственности за 2016 год // Офиц. сайт Иркутского областного суда. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=557 (дата обращения: 13.04.2018).

References

Dannye sudebnoi statistiki // Ofits. sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Ganaeva E. E. Ponyatie, priznaki i tselevye ustanovki instituta inykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera // Molodoi uchenyi. 2015. № 22.

Inye mery ugolovno-pravovogo kharaktera: ponyatie, priznaki i vidy: ucheb. posobie / D. A. Bezborodov, A. V. Zarubin. SPb., 2015.

Obobshchenie praktiki primeneniya sudami Irkutskoi oblasti zakonodatel'stva o prekrashchenii ugolovno-go dela i ugolovno-go presledovaniya, osvobozhdenii ot ugolovnoi otvetstvennosti za 2016 god // Ofits. sait Irkutskogo oblastnogo suda. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=557.